

Она услышала голос графа Жалюзи у своего уха.

Её ноги начали дрожать, а сама она не могла проронить ни слова.

"За что... Почему..."

Её разум был в полном хаосе. Как это так получилось? Линетт ничего не понимала.

Возможно, где-то в глубине души.... Но она не хотела этого признавать.

В её голове бесконечным потоком мелькали улыбки служанок, направивших её сюда.

Как они могли сделать что-то подобное только потому, что не любили её? Она не могла в это поверить.

Прямо сейчас она находилась в тёмной комнате, обнимаемая этим графом. Ей не хотелось в это верить.

Но, вне зависимости от того, насколько её сердце отрицало это, реальность происходящего не менялась.

"Я должна бежать..."

Но, хотя она и подумала об этом, в её ногах не было сил.

"Кто-нибудь...! Мама...!"

Лицо её матери пришло ей в голову.

Но... "Просто немного потерпи", - слова матери всплыли в голове Линетт. Ведь она беспокоилась не о ней, а о её положении в качестве личной служанки принцессы.

"Неужели мама спасёт меня даже из этой ситуации...?"

Это был пугающий вопрос для неё.

"Госпожа Фиира..."

Следующей на ум пришла принцесса Фиира, но она была в центре внимания на приёме. Она

была занята, поэтому она просто не могла появиться здесь.

Больше никому было её спасать.

Слёзы отчаяния побежали по лицу Линетт.

- Вот и всё. Какая хорошая девочка. Просто води себя хорошо.

Граф ухмыльнулся, и попытался коснуться тела Линетт, когда...

- НЕЕЕТ!

Линетт внезапно закричала и изо всех сил попыталась схватить что-нибудь в темноте. Коснувшись чего-то, она схватила и замахнулась.

Раздался звук глухого удара, а затем она услышала звук падения. Пугающие Линетт руки исчезли.

Линетт начала отчаянно искать дверь в темноте.

Отчаянно ощупывая стену руками, она коснулась дверной ручки и повернула её дрожащими руками.

Дверь открылась. Граф не закрыл её.

Линетт тут же выскочила в коридор.

Одно лишь облегчение после шока было столь ярким, что заставило её бессильно обрушиться на пол.

Но в коридоре никого не было. Это просто совпадение, или граф убрал людей?

"Я должна бежать..."

Несмотря на эти мысли, её ноги всё равно не двигались.

- Знаешь ли ты, что только что сделала... Линетт...?

Из-за двери вышел граф Жалюзи.

Когда она увидела его лицо, её сердце остановилось.

Его глаза горели гневом, а по его лбу стекала кровь.

- Ты действительно только что сделала это. Девушка из дома какого-то баронишки фактически совершила насилие надо мной, графом и родственником Её Величества Королевы...

- Н-но, потому что вы...

- Я просто хотел узнать тебя немного лучше. Не знаю, о чём ты думала, но ты на самом деле неправильно поняла, а затем внезапно напала на меня. Доказательство в твоих руках.

В её руках лежала окровавленная медная статуэтка.

Это было необоснованно.

Это было необоснованно, но она была в невыгодном положении.

Не было ни единого доказательства того, что граф Жалюзи набросился на неё в этой комнате. Учитывая то, что каждый из них мог выдвинуть в своё оправдание, а также их положение, было не сложно догадаться, кого обвинят.

И дело вовсе не в том, кому из них верить.

Здесь, во дворце, было обычным делом сбросить вину за свои проступки на кого-то слабее.

Служанки определённо не встали бы на её защиту. Далёкие от этого, они хотели от неё избавиться.

Возможно, принцесса сможет защитить её. Но Линетт верила, что ей будет больно, если ей придётся противостоять своим родителям и всем остальным. Даже для неё это было невозможно.

- Сомневаюсь, что такой опасный человек подходит для служения Фиире. Возможно, я должен сообщить об этом Её Высочеству. Что ты думаешь об этом?

Линетт ахнула.

Она снова вспомнила свою мать.

- Ты не можешь причинять никаких проблем, - сказала её мать, когда Линетт была выбрана служанкой Фиеры. - Ты не можешь потерять своё положение. Ты надеешься на нашу «знаменитую семью служанок». Ты должна заставить себя работать, независимо от того, что происходит.

Если бы она потеряла своё положение, потому что у неё возникла проблема, что подумала бы её мать?

- Пожалуйста, не говорите ничего Её Высочеству... Пожалуйста... - умоляла Линетт.

Это было абсурдно...

Она не понимала, зачем ей это нужно. Не знала, почему она должна упрашивать этого человека. Но она не могла предать ожидания матери.

Услышав её слова, граф усмехнулся. Его ухмылка заставила Линетт содрогнуться.

- Ну же. Я не буду плохо к тебе относиться. Всё, что тебе нужно делать, это слушаться меня. Если согласишься, я забуду о твоём преступлении.

Линетт кивнула.

Выставив свою рану напоказ, граф шаг за шагом подходил к ней.

Линетт больше не могла убежать.

Хотя коридор был хорошо освещён, казалось, что она тонет во тьме. Даже голос графа казался каким-то далёким.

Даже если она не может убежать, ей хотелось, чтобы по крайней мере её сердце смогло сбежать.

- Что вы делаете?

Шокируя Линетт, её достиг голос девушки. Голос раздался в месте, где должны были быть только граф и Линетт.

- П-принцесса Фии! - воскликнул граф, заставив Линетт тоже оглянуться.

Спустившись по лестнице, девушка с того случая у колодца шла к ним. С такими же золотистыми волосами, как Фиира, одетая в устаревшее платье девушка была другой

принцессой этой страны.

"Ах, сейчас она выглядит немного лучше."

На этот раз складки её платья были выпрямлены. Она почему-то подумала об этом, несмотря на страх, усталость и отвращение к графу.

Фии медленно подошла к ним.

Остановившись рядом, она посмотрела на сидящую на полу Линетт, а затем на графа Жалюзи, прежде чем спросить снова:

– Что вы делаете?

Граф Жалюзи сразу же ответил:

– Эта девушка применила по отношению ко мне насилие. Посмотрите, вот доказательство. Обычно, после такого она должна была быть дисквалифицирована как служанка! Но я почувствовал жалость по отношению к ней, поэтому я подумал, что должен самолично заняться её обучением её в обмен на моё прощение. Не так ли, Линетт?

Графу не потребовалось много времени, чтобы придумать оправдание.

И прямо сейчас, позиция Линетт означала, что она могла только согласиться. Даже если бы она пошла против него, всё равно принесла бы себе только вред. Если бы другие узнали о проблеме, это сразу же стало угрозой её положению служанки принцессы. Даже если это был граф, который был неправ, её всё равно осудят.

Линетт не могла потерять эту работу. Она нуждалась в ней как для своей матери, так и для их семьи.

Даже если граф Жалюзи был не прав...

– Да... – кивнула Линетт с пустыми глазами.

– Хорошо, тогда, извините нас. Линетт, следуй за мной.

Граф собрался уходить, а Линетт последовала за ним.

– Хм, доказательства, да? Покажи мне их.

Вместо того, чтобы их отпустить, принцесса Фии потребовала медную статуэтку и протянула руку Линетт.

Иначе говоря, «дай мне это». Поскольку Линетт была в замешательстве, она посмотрела на графа, а так как он, похоже, не собирался её останавливать, она повиновалась.

- Видите? На ней моя кровь.

Вращая её, Фии рассмотрела статуэтку под разными углами, а затем попросила кое-что ещё. На этот раз у графа:

- Граф, пожалуйста, покажите мне свою рану.

"Что она... пытается сделать...?" - не могла не задуматься Линетт.

В момент, когда она ранила графа, Линетт уже потеряла своё положение. Как бы он не ошибался, пока он был из дома графа, вред, причинённый ему дочерью барона, всегда будет для неё большим. Мало того, в этот раз граф имел доказательства её вины.

"Уже слишком поздно что-либо делать".

"Если я просто... Просто немного потерплю... Тогда проблема решится сама собой."

Она сможет защитить своё положение, о котором так беспокоилась её мать. Поэтому она просто хотела справиться с этим...

- Ч-что...?

Хотя граф был тоже смущён, но тут же присел на корточки, показывая ранение принцессе.

- Хмм... Значит, это и есть доказательство, что эта девушка ударила вас?

- Абсолютно верно.

Как только он подтвердил это, принцесса Фии подняла статуэтку, а затем врезала ей по голове графа изо всех сил.

- ГХАХХ!

Видимо, это был довольно серьёзный удар. Сев на землю, граф схватился за

фонтанирующую кровью рану.

Линетт просто смотрела с широко открытыми глазами.

Некоторое время корчась на полу, граф, наконец, поднялся и посмотрел на принцессу Фии и Линетт.

– Что, чёрт возьми, вы делаете? Думаете, я спущу это на тормозах?! Оставив вас в стороне, Линетт в любом случае будет уволена!

– Ой? – просто улыбнулась принцесса. – У вас есть доказательства того, что вас ударили, но где доказательства, что это сделала именно эта девушка?

Жалюзи застыл.

Похоже, что новая рана полностью перекрыла старую. Кроме того, рукава принцессы Фии были пропитаны кровью.

Любой наблюдатель немедленно придёт к такому же выводу.

– Если этого недостаточно, тогда я ударю вас вновь, пока это не перестанет быть доказательством.

Принцесса Фии снова подняла статуэтку и снова ударила.

Её безжалостные удары заставили графа свернулся в позе эмбриона от страха.

– ХИИ! ОСТАНОВИТЕСЬ! ГЪЯЯЯХХ!

Шокированная Линетт могла только стоять.

Вскоре крики графа заставили примчаться горничных и стражников. Они увидели принцессу, выбивающую дерьмо из графа.

– Какая жуть!

– Пожалуйста, остановитесь уже!

В панике стража оттащила графа и принцессу друг от друга.

Граф держал свою окровавленную голову, бормоча проклятия.

- Я не прощу вас... Я не могу простить такое...

Уставившись на него, принцесса Фии холодно отчеканила:

- Не простишь? Я - ПРИНЦЕССА.

В этом дворце положение принцессы Фии было довольно странным.

Принцесса, которая полностью игнорируется королевской семьёй и влиятельными дворянами, и не считалась королевской семьёй. Не имея никаких отношений с королём и королевой, она не имела вообще никаких сторонников.

Но в то же время она действительно была принцессой этой страны.

Если бы вы спросили, нормально ли считать её принцессой, ответом наверняка было бы «нет».

Служанки практически никак о ней не заботились. Её платья были старыми и давно вышедшими из моды. Её никогда не приглашали ни на какие мероприятия.

Тем не менее она является законным потомком королевской семьи, и без сомнений являлась принцессой.

Если её козырной картой окажется её положение, то у противника не останется выбора, кроме капитуляции.

Наблюдая за происходящим, Линетт кое-что поняла.

Если эта девушка действительно захочет, чтобы люди относились к ней как к принцессе, она может это сделать.

Это было не сложно.

Ведь всё, что ей нужно было сделать - стать эгоисткой.

Если бы она сделала это, то взяв в расчёт даже самых влиятельных дворян, у слуг не осталось бы выбора, кроме как слушать именно её.

Если бы она хотела, чтобы к ней относились лучше, она могла бы это устроить. Если бы захотела красивых платьев, вероятно, смогла бы обеспечить ими себя в любом количестве, какое только прикажет. Но принцесса никогда этого не делала.

Это было, конечно, потому, что она не хотела беспокоить окружающих её людей. Как бы плохо они к ней не относились, и что бы ни случилось.

Но сейчас она использовала своё положение, чтобы заставить их слушать.

"Ради меня..."

- Эй, знаешь ли ты, в чём разница между графом и принцессой? Просто глядя на тебя я могу сказать, что ты мне не нравишься. Уберите его от меня! И никогда не позволяйте ему снова входить во дворец! Я приказываю, как принцесса! - говорила Фии, словно высокомерная принцесса.

Положение принцессы, без сомнений, было выше. Точно так же, как разница между графом и бароном, используемая для угрозы...

Но всё было далеко не так просто. Если бы вопрос был лишь в их иерархии, тогда всё закончилось бы прямо здесь. Но если вы принуждаете других, давая своим положением без соответствующего доверия, то неизбежно, что вы заплатите за это. Разумеется, в форме недоверия.

Хотя стражники и приступили к выполнению её приказа, их взгляд был холоден.

- Что же она делает, зачем устроила такой переполох?

- Так как его величество её не любит, она сильно обижена, не так ли...? Как страшно...

- Принцесса такая надменная... Она так сильно отличается от Фииры...

Они поносили её даже не смущаясь её присутствием.

"Вы ошибаетесь..."

Линетт, конечно же, всё поняла.

Она поняла, что принцесса Фии знала, что так и произойдёт. Если бы она злоупотребляла положением, её имидж скатился бы ещё ниже.

И даже зная это, она сделала это, чтобы защитить Линетт.

- Убирайтесь отсюда. Вы мне мешаете!

Не обращая внимания на их слова, высокомерное отношение Фии оставалось неизменным, пока она очищала это место от людей.

В конце концов, осталась лишь принцесса Фии и Линетт.

Принцесса присела на корточки перед Линетт и заговорила с нежной, ужасно доброй улыбкой.

- Мне жаль, что тебе пришлось пережить что-то подобное в замке. Я отведу тебя к Фиире.

Тепло в её улыбке ничем не отличалось от тепла улыбки Фииры.

Тёплые руки обняли её и подняли на ноги.

Не отпуская руку, принцесса дотянула Линетт до приёма, где ждала Фиира.

- Похоже, что Фиира тоже устала, поэтому, пожалуйста, поддержи её как служанка. Фиира тоже будет счастливее.

Сказав это, она коснулась руками спины Линетт и легонько толкнула её в сторону помещения.

И, не входя вслед за ней, принцесса Фии начала уходить.

В панике Линетт быстро поклонилась Фии.

- Эмм, большое спасибо, принцесса Фии...!

Обернувшись, она посмотрела на Линетт с улыбкой и кивнула:

- Да, пожалуйста.

В зале король с королевой обнимались с находящейся в центре внимания Фиирой.

Они были окружены множеством дворян в хорошо освещённом зале.

Но никто из них даже не заметил принцессу Фии.

И принцесса Фии не пыталась привлечь их внимание.

Вместо этого, приведя Линетт, она тихо развернулась и ушла.

* * * * *

С тех пор, опасаясь принцессы Фии, граф Жалюзи больше никогда не показывался во дворце.

Через год он попытался повторить то же самое, но на этот раз был обнаружен и, наконец, утратил свой благородный статус. Как выяснилось, его связь с королевой была куда слабее, чем он хвастался.

Что касается служанок, которые подставили Линетт, они были настолько бесполезными, что сами же разрушили себя и исчезли.

Но важнее было то, что ранило сердце Линетт. Это были распространяющиеся повсюду дурные слухи о Фии.

Линетт отчаянно хотела защитить её, но Фии сказала, что ей все равно, и остановила её.

К счастью, а, возможно, из-за того, что Фии не показывалась на публике, плохие слухи быстро исчерпали себя и люди перестали про них вспоминать.

С другой стороны, даже когда злодеяния графа были выявлены, имя принцессы Фии так и не было очищено. Это было невыносимо для Линетт.

Как ещё одно последствие того события, с той ночи у Линетт появилось желание.

"Я хочу служить принцессе Фии."

Вскоре после инцидента Линетт рассказала об этом своей матери, чем привела её в ярость.

- Что ты вообще о себе думаешь? Кто позволит тебе служить подобной принцессе? Не

надейся на нашу «знаменитую семью служанок». Фиира является твоей единственной хозяйкой. Она обязательно однажды выйдет замуж как королева большого народа, а ты сможешь стать её первым помощником! Мы растили тебя ради этого единственного шанса! Не говори глупостей и защищай своё положение всем, чем только сможешь!

"Фири не заслуживает того, чтобы называться «такой принцессой»..."

Впервые Линетт почувствовала небольшую непокорность по отношению к своей матери.

"В чём вообще ценность семьи знаменитых служанок?"

«Знаменитая семья служанок» не обязательно должна быть «уважаемой семьёй».

Если бы они были настоящей «уважаемой семьёй», не было бы необходимости становиться служанкой. Не нужно было бы растить её с детства, каждый день проводя часы в бездельи, уделяя внимание только этикету слуг и повторению методов заваривания чая. Не было бы необходимости в таких устаревших практиках, вроде пробы на яд.

Не нужно было бы идти на поводу угроз у человека, подобного тому графу... Или следовать его ненормальным приказам...

Её «знаменитая семейка» была просто семьёй барона. Такова реальность.

Просто низкоранговая семья, что следовала пути служения и использовалась королевской семьёй и высшим дворянством.

Однако, если бы это был кто-то, кому бы она могла служить с гордостью, Линетт могла бы посвятить этому человеку всю себя.

Принцесса Фиира была, без сомнений, прекрасным человеком.

Но Линетт была уверена, что даже без неё принцесса Фиира будет по-прежнему сиять, как сейчас. Она была красивой вне зависимости от платья, которое носила. К тому же, было множество других желающих защищать её.

И Линетт считала принцессу Фири не менее прекрасным человеком.

Но в её окружении не было никого, кто хотел бы её поддержать. Никто из слуг не делал ничего, чтобы она засияла как принцесса.

Линетт была уверена, что навыки, которые она выучила, будут полезны принцессе Фири.

Хотя она и хотела служить Фии, её желание, в конце концов, никогда не будет исполнено.

Поймут ли когда-нибудь король с королевой ценность Линетт? Они не показывали ничего, что могло бы указать на прекращение служения Фиире. И каждый раз, когда Линетт просила разрешения сделать это, её мать впадала в ярость. Линетт не могла стать достаточно сильной, чтобы противостоять своей матери, которая её вырастила...

Тем не менее Линетт не прекращала желать.

"Я хочу однажды стать служанкой, которая сможет заботиться о принцессе Фии."

Об этом она мечтала с того дня и мечтает по сей день.

<http://tl.rulate.ru/book/3153/379023>